

«Мы были готовы отдать жизнь за русскую революцию!»

Последнее интервью Сантьяго Каррильо от 8 февраля 2012 г.

«We were ready to give our lives for the Russian Revolution!»

Last Interview Santiago Carrillo February 8, 2012

Восемь лет назад, в феврале 2012 года мне выпала большая удача — почти три часа проговорить под видеозапись с бывшим Генеральным секретарем Коммунистической партии Испании Сантьяго Каррильо, услышать его версию событий, свидетелем и участником которых он стал на заре своей политической карьеры, — начиная с провозглашения Второй Испанской Республики в 1931 г., заканчивая поражением испанских республиканцев в гражданской войне в 1939 г.

В 2011 г., за год до интервью с Каррильо я задумал снять собственный документальный фильм об участии СССР в гражданской войне; на первом этапе без всяких грантов и спонсоров, на свои личные сбережения — настолько тогда взволновала и увлекла меня тема советского участия в испанской войне, окруженная многочисленными тайнами, мифами, легендами, противоречиями, пропагандой и контрпропагандой разных сторон и фракций-участников этого конфликта. Любое вдумчивое ознакомление с корпусом литературы по советскому участию в испанской войне до сих пор оставляет больше вопросов, чем дает ответов, будь то «Испанский дневник» Михаила Кольцова; книга воспоминаний «Я был министром Сталина» коммуниста, члена ЦК Хесуса Эрнандеса; «Операция «X»» Юрия Рыбалки-

на, написанная в начале 1990-х на основе уникальных архивных документов 4-го управления Штаба РККА (ГРУ); или современные монографии, — такие как «Великая испанская революция» Александра Шубина. По сей день большинство документов, которые могли бы пролить свет на разные аспекты и эпизоды этой войны, окружавший ее политический фон, спрятаны от российских и международных исследователей за семью замками, в архивах советских, теперь российских спецслужб.

В своей, тогда довольно наивной и любительской попытке хоть в какой-то степени понять обстоятельства, суть, реальные цели и последствия советского участия в испанской гражданской войне, я и решил во что бы то ни стало сделать об этом фильм, который в итоге во многом оказался построен на интервью Сантьяго Каррильо, — последнего на тот момент живого свидетеля и участника самых спорных и противоречивых событий испанского гражданского конфликта.

Через 8 месяцев после нашего интервью Каррильо скончался на 98 году жизни.

К сожалению, в полную версию фильма вошло не более 15% интервью, а в укороченную односерийную версию — и того меньше. Сегодня, 8 лет спустя, рад предложить вашему вниманию русский перевод полной текстовой расшифровки последнего видеосюжету Сантьяго Каррильо.

Илья Иванов (Франс)

Выражаю особую благодарность филологу-испанисту Наталье Бенедичук за организацию интервью.

Вы были непосредственным свидетелем и участником провозглашения Второй Испанской Республики в апреле 1931 года?

Да. В 1931 году мне было 16 лет, я работал и одновременно учился журналистике в редакции газеты *El Socialista* — я же из семьи социалистов, — делал свои первые шаги в журналистике,

отвечал за получение информации из мадридского муниципалитета. И в эти апрельские дни повсюду в воздухе было разлитое ожидание больших перемен. Это было через два дня после победы на выборах республиканских кандидатов.¹ И в редакции мне поручили пойти домой к профессору Бестейро,² позвать его на провозглашение Республики в здание Айюнтамьенто (мэрии) Мадрида. Я нашел его, и с балкона Айюнтамьенто в 4 часа дня мы уже провозгласили Республику.

Оттуда я вышел на Пуэрта-дель-Соль, которая была переполнена людьми. У меня на глазах члены временного правительства вошли в здание Министерства внутренних дел, и оттуда с балкона снова провозгласили Республику.

Король отбыл в Картахену, и оттуда на корабле отплыл во Францию (*не сразу в Рим?*). Это был день потрясающего народного энтузиазма, ликования, которое я абсолютно разделял, потому что это был день крушения клерикального режима, угнетавшего испанский народ. Республика тогда была чем-то вроде заветной мечты. Было впечатление, что Республика быстро решит все наши старые проблемы. И народный энтузиазм был огромным. На Пуэрта-дель-Соль мы с компанией молодежи праздновали почти до самого утра следующего дня. Могу точно сказать, что из всех исторических дней, свидетелем которых я стал, и с точки зрения моей личной истории, — это был самый счастливый день в моей жизни.

Хотя у Республики быстро возникли свои проблемы. Государственный аппарат, армия, репрессивные структуры остались прежними, теми же самыми, хотя и были включены в республиканский строй. Постоянно, с момента провозглашения Республики, существовали опасения военного, полицейского мятежа, попытки переворота — реванша всех этих сил. И действительно, в 1932 году в Андалусии произошел первый воен-

¹ Муниципальные выборы 12 апреля 1931 года, на которых кандидаты от республиканских партий победили в столицах 40 провинций из 49.

² Бестейро Фернандес Хулиан (1870—1940) — испанский ученый и политик, профессор философии, Председатель Социалистической рабочей партии Испании и Всеобщего союза трудящихся в 1925 — 1931 гг.

ный путч, который возглавил генерал Санхурхо.³ Но он был быстро изолирован, войска в других частях страны его не поддерживали. В Мадриде были небольшие группы военных, офицеров, которые намеревались захватить министерство обороны, но они были быстро обезврежены силами безопасности и народом. Это была первая попытка реакционного мятежа, потерпевшая абсолютный провал. Тем не менее, неудавшийся мятеж помог воспрянуть духом и объединиться правым силам страны, которые тут всегда были сильны, имели за спиной испанскую католическую церковь — одну из самых правых и реакционных церквей в Европе, которая во многом и сейчас продолжает оставаться таковой.

Начиная с попытки мятежа 1932 года правые при огромной поддержке церкви создали большую реакционную партию CEDA, которую возглавил такой католический политик, которого звали Хиль-Роблес⁴. Это было политическое формирование, идеологически очень похожее на то, что было у Дольфуса⁵ в Австрии, иначе говоря, это был такой католический фашизм, который после провала мятежа 1932 года решил завоевать власть парламентским путем.

Эта партия начала быстро расти, становиться сильнее, им стала пособничать правая Радикальная республиканская партия

³ Санхурхо Саканель Хосе (1872—1936) — испанский военачальник, генерал, маркиз де Риф, участник Испано-американской и Рифской войн, в 1932 г. возглавил неудавшееся восстание против правительства Второй Республики, с 1933 г. в эмиграции, в 1936 г. был избран военными на роль вождя восстания против режима Народного фронта, погиб в результате авиакатастрофы.

⁴ Хиль-Роблес Хосе Мария (1898—1980) — испанский юрист и католический политик, депутат Учредительного собрания Второй Республики, один из лидеров движения «Народное действие», лидер Испанской конфедерации автономных правых.

⁵ Дольфус Энгельберт (1892—1934) — австрийский правоконсервативный аграрный политик, лидер Христианско-социальной партии и Отечественного фронта, авторитарный Канцлер Австрийской Республики в 1932—1934 гг., убит в результате попытки военного переворота австрийскими нацистами, поддерживаемыми Германией.

Алехандро Лерруса,⁶ который полностью перешел на сторону реакции. И в 1933 г., после роспуска Конституционного (Учредительного) собрания Республики были назначены выборы в парламент.⁷ На этих выборах победила эта правая партия CEDA, креатура католической церкви, и партия Лерруса, которые вместе сформировали правое, буржуазное правительство республики.

После этих выборов среди левых и рабочего движения возникли опасения, что тут произойдет то же самое, что уже случилось в Германии и Италии — фашизм придет к власти парламентским путем при поддержке буржуазных партий, которые в этот момент предадут Республику. И эти опасения повлекли за собой то, что рабочая молодежь, и в целом прогрессивные люди пришли к убеждению, что нельзя допустить мирной победы фашизма в Испании. Было решено, что, если это необходимо, — мы с оружием в руках атакуем этот парламентский путь фашизма к власти.

Это стало причиной рабочего и народного восстания в октябре 1934 года.⁸ Целью нашего восстания было предотвратить спокойный и мирный приход к власти фашизма парламентским

⁶ Леррус Гарсия Алехандро (1864—1949) — испанский государственный деятель и политик буржуазно-республиканского толка, министр в различных правительствах, премьер-министр Второй Республики в 1933—1935 гг., основатель и лидер Радикальной республиканской партии;

⁷ Всеобщие парламентские выборы 19 ноября 1933 г. Проходили по новой конституции, первые в истории Испании с равными избирательными правами для женщин. Явка: 67,31% имеющих право голоса. Результаты: правые партии — 197 депутатских мандатов из 473, центристы — 138 мандатов, левые — 100 мандатов, каталонские и баскские националисты — 37 мандатов, испанская фаланга — 1 мандат.

⁸ Всеобщая революционная стачка 5—19 октября 1934 г. Была организована руководством ИСРП и Всеобщего союза трудящихся при поддержке Национальной конфедерации труда, Федерации анархистов Иберии, а также КПИ и регионального правительства Каталонии в качестве ответа на вхождение в республиканское правительство трех министров от CEDA. Особенно ожесточенный характер вооруженное противостояние приняло в горнодобывающем регионе Астурии.

путем, предотвратить установление фашистской диктатуры. Во время этого восстания мне было уже 19 лет, я был секретарем организации социалистической молодежи⁹, и в качестве ее представителя принимал участие в революционном комитете — штабе восстания. Это было восстание рабочего класса при поддержке левых республиканцев и Женералитета Каталонии, который также восстал против (центрального) правительства. Местом, где восстание достигло наибольшего успеха была Астурия — на протяжении 15 дней власть находилась в руках рабочих, горняков. Но правительство сконцентрировало там армию и полицейские силы, в итоге разгромив астурийскую коммуны, одновременно подавив наше восстание по всей стране.

Но дело в результате этого восстания страна получила очень хороший антифашистский импульс, и в начале 1936 года, на следующих выборах победил уже Народный фронт.¹⁰ Все это время я был в тюрьме — меня арестовали через несколько дней после подавления восстания, и почти полтора года я пробыл в тюрьме вплоть до победы Народного фронта на выборах. Пока я был в тюрьме, происходило грандиозное сближение левого крыла Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), и в первую очередь ее молодежной организации, с Коммунистической партией Испании (КПИ). Появилась воля к объединению, и в результате социалистическая и коммунистическая молодежь объединились в одну организацию — Объединенную социалистическую молодежь (Соцмол).¹¹ Также объединились Всеобщий союз трудящихся (UGT), руководимый ИСРП и Всеобщая конфедерация единого труда (Confederación General del Trabajo Unitario (CGTU)) — профсоюз коммунистической партии.

⁹ JSE — Социалистическая молодежь Испании, молодежное подразделение ИСРП. В апреле 1934 г. Каррильо был избран Генеральным секретарем JSE.

¹⁰ Коалиция левых республиканцев, социалистов, коммунистов и анархистов, при поддержке каталонских и баскских национал-сепаратистов, созданная в конце 1935 — начале 1936 гг. в качестве избирательного блока для участия во всеобщих выборах 16 февраля 1936 г.

¹¹ JSU — Объединенная социалистическая молодежь.

В результате этих слияний я впервые побывал в Москве. В феврале 1936 года, сразу после победы Народного фронта, я вышел по амнистии из тюрьмы, откуда мы до этого осуществляли переговоры об объединении (с КПИ), и отправился в Москву в составе делегации Социалистической и Коммунистической партий Испании обсуждать условия слияния и присоединения к Коминтерну.

В Москве мы пробыли неделю, встречаясь с руководителями Коммунистического интернационала и Комсомола. Я помню двух комсомольцев — Чемоданова¹² и Косарева¹³, секретарей комсомола в тот период.

Мы также встречались с Мануильским и Хорхе (Георгием) Димитровым, и пришли к соглашению объединить молодежные подразделения в одну организацию. Эта неделя в Москве стала основополагающей для всей моей дальнейшей жизни — мы пересекли на поезде всю Европу, Австрию, где недавно Дольфус произвел государственный переворот, установив свою диктатуру, Польшу, где в тот момент был реакционный режим, и наконец мы прибыли в СССР через Негорелое.¹⁴ И в Негорелом нас торжественно встречали комсомольцы, пионеры, красноармейцы в легендарных шапках Красной армии («буденовках») с красной звездой. Нас принимали как братьев. Из Негорелого мы отправились в Москву, и в Москве на меня произвели особенное впечатление колонны рабочих, марширующих с винтовками. Для меня, после поражения революции (1934 г.) в Испании это было очень ярким впечатлением, потому что, если рабочие маршируют по улицам с винтовками, — значит они тут имеют власть. В эту же неделю мы посетили полк Красной ар-

¹² Чемоданов Василий Тарасович (1903—1937) — Генеральный секретарь Исполнительного комитета Коммунистического интернационала молодежи, расстрелян по обвинению во вредительстве и антисоветской террористической шпионской организации;

¹³ Косарев Александр Васильевич (1903—1939) — Первый секретарь ЦК ВЛКСМ в 1929—1938 гг., расстрелян по обвинению в измене родине;

¹⁴ Поселок городского типа в Минской области Беларуси, в 1921—1939 гг. таможенная железнодорожная станция на польско-советской границе.

мии в Москве, для нас сделали праздник, мы плясали с русскими (советскими) солдатами, и это было очень эмоционально, очень сердечно. В результате мы, имевшие весьма романтические представления о революции — надо помнить, что в то время мне едва исполнился 21 год, — мы вернулись из Москвы убежденные, что советский опыт послужит основой для мировой революции.

Я помню Димитрова и Мануильского как двух великих личностей, которые в тот момент символизировали для меня идею мировой революции. До этого я знал некоторых международных социал-демократических лидеров, и на фоне Димитрова и Мануильского они казались карликами.

Как только мы вернулись из Москвы началось слияние. В рамках слияния мы организовали мобилизацию масс — серию грандиозных митингов на переполненных молодежью аренах для боя быков во всех крупных городах Испании. Мы взяли название JSU — Объединенная социалистическая молодежь, которая очень скоро превратилась в самую сильную молодежную организацию в Испании, и во всей капиталистической Европе. Перед гражданской войной мы имели уже 200 тысяч членов, а во время войны достигли полумиллиона вступивших.

В эти весенние дни 1936 года в Испании уже было повсеместно распространено убеждение, что вооруженные силы обязательно поднимут мятеж. Слухи о готовящемся заговоре ходили повсюду. И мы готовились ему противостоять — объединение молодежных организаций было одним из шагов в рамках этой подготовки. В эти дни фалангисты¹⁵ были очень агрессивны, совершали регулярные нападения, в некоторых случаях антифашисты отвечали мщением, тоже убивали известных фалангистов. Повсюду установился климат жесткой, насильственной конфронтации. Было понятно, что предстоит жесткое гражданское столкновение, которое вот-вот вспыхнет.

¹⁵ Falange Española de las JONS — Испанская фаланга национал-синдикалистского действия, испанская патриотическая фашистская праворадикальная антикоммунистическая организация и политическая партия, созданная в 1934 году в результате слияния ряда движений.

Можем вернуться немного назад? Конечно, в то время вы были еще социалистом, но можете ли ответить на вопрос — 1932 году Коминтерн сместил с поста генерального секретаря тогда небольшой и слабой компартии Испании Хосе Бульехоса,¹⁶ обвинив его в «сектантстве» — чем по-вашему было продиктовано такое решение Москвы?

В то время еще не был членом компартии, я был секретарем социалистической молодежи. Насколько я помню, Бульехоса и других из тогдашнего ЦК компартии обвинили в оппортунистических отклонениях, правом уклоне. Кажется, в тот момент, когда Бульехос стал Генеральным секретарем (КПИ), Коминтерн возглавлялся Зиновьевым, и я думаю, отклонения, в которых обвинили Бульехоса, были также отклонениями всего руководства Коминтерна при Зиновьеве. Я никогда до конца не знал, что именно было не так с Бульехосом. Думаю, в какой-то момент его точка зрения разошлась с линией руководства Коминтерна по каким-то конкретным вопросам, и это стало причиной его отставки. Пришло новое руководство партией, которое было лучше со всех точек зрения.

Новое руководство партии начало кампанию против сектантства, в котором обвиняли Бульехоса, и который ассоциировался с линией Зиновьева. Это новое руководство партии, которое возглавили Хосе Диас¹⁷ и Долорес Ибаррури¹⁸ начало открывать партию народу, лучше позиционировать и продвигать

¹⁶ Хосе Бульехос Санчес (1899—1974) — по профессии почтальон, Генеральный секретарь КПИ в 1925—1932 гг.

¹⁷ Диас Хосе (1895—1942) — в 1932—1942 гг. генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Испании, проходил подготовку в Ленинской школе Коминтерна в Москве. с 1935 член Исполнительного комитета коммунистического интернационала. В ноябре 1938 г. эмигрировал в СССР, умер в Тбилиси в марте 1942 г.

¹⁸ Ибаррури Гомес Долорес (1895—1989), псевдоним Пассионария — с 1930 г. член ЦК КПИ, в 1932—1981 гг. член Политбюро ЦК КПИ, с 1936 депутат Кортесов, в 1937 — 1939 гг. вице-председатель Кортесов. В 1939 г. эмигрировала в СССР. В 1942—1960 гг. Генеральный секретарь КПИ, с 1960 г. председатель КПИ. В 1977 г. вернулась в Испанию.

ее среди рабочего класса и всех демократических сил страны.

Кем с социальной точки зрения были люди в новом руководстве КПИ? Могли бы дать краткие характеристики членов Политбюро: Диаса, Ибаррури, Михе, Урибе, Эрнандеса, Чека?

Руководство компартии в ту пору состояло практически исключительно из рабочих. Критерий Третьего Интернационала после ленинского опыта партийного строительства в России, когда пятьдесят рабочих было выбрано для пополнения ЦК компартии, заключался в том, что интеллектуалы могут быть в партии, играть в ней определенную роль, но руководство партией должно быть сосредоточено в руках рабочих.

И конечно-же Хосе Диас был рабочим. Культурный уровень Хосе Диаса в ту пору не был уровнем какого-то великого интеллектуала, ничего подобного. Однако Хосе Диас был человеком потрясающей политической интуиции, талантливым политиком и организатором, и очень быстро получил тот минимум знаний, который был необходим политическому деятелю общенационального масштаба.

Урибе¹⁹ тоже был рабочим. Он проходил обучение в «Ленинской школе» в Москве. И там он, конечно, приобрел больше знаний по части теории.

Хесус Эрнандес²⁰ тоже имел рабочие корни, но у Хесуса Эрнандеса был очень высокий уровень культуры — он много читал, много и хорошо писал.

¹⁹ Урибе Висенте Гальдеано (1902—1961) — член КПИ с 1927 г., член ЦК КПИ с 1928 г., член Политбюро КПИ с 1932 г., в 1936—1939 г. депутат Кортесов, министр сельского хозяйства в правительстве Республики с сентября 1936 г. до ее поражения, с 1939 в эмиграции в Латинской Америке;

²⁰ Эрнандес Хесус (1907—1971), псевдоним Вентура — член ЦК КПИ в 1931—1943 гг. член ЦК КПИ, в 1936—1939 министр образования (и пропаганды) в правительствах Республики, Генеральных политической комиссар республиканской армии на Центральном фронте. С 1939 г. в эмиграции в СССР. В 1943 г. из-за разногласий с Д. Ибаррури выехал в Мексику, где был фактически отстранен от работы в КПИ. Написал книгу воспоминаний «Я был министром Сталина».

Антонио Михе²¹ был рабочим-самоучкой. И своего культурного уровня он достиг собственным усилием воли.

Долорес имела некоторое систематическое образование, училась на преподавательницу, много читала и очень хорошо умела говорить. Была не только прирожденным оратором, но и хорошо писала. Каждый был по-своему очень талантливым человеком.

В общем, в руководство партии пришли рабочие самоучки, достигшие определенного культурного уровня, но, без сомнения, нуждались в политической базе и советах представителей Коминтерна. Коминтерн уделял в это время особое внимание росту партии. И (впоследствии) в тех условиях политического и военного кризиса Республики это руководство партии проявило себя очень хорошо.

Человеком с самым развитым политическим чутьем был Хосе Диас. Долорес тоже была человеком с очень большой интуицией. Когда она была избрана депутатом (Кортесов) и произнесла в парламенте свою первую речь, Индалесио Прието,²² один из руководителей ИСРП, при этом не ее левого крыла, а скорее центра, рассыпался в похвалах в адрес Долорес.

Без преувеличения, во время войны речи Долорес играли огромную роль. И лозунги, которые она бросала в массы в этих речах воодушевляли большую часть народа. Долорес в это время была чем-то вроде матери для всей нашей молодежи, сражавшейся на фронтах.

Существует мнение, что одной из самых интересных, ключевых и при этом самой загадочной фигурой Политбюро был

²¹ Михе Антонио Гарсия (1905—1976) — член ЦК и Политбюро КПИ с 1932 г., делегат VII конгресса Коминтерна, в 1939—1945 гг. член группы руководства КПИ в Латинской Америке.

²² Прието Индалесио (1883—1962) — лидер центристов в ИСРП, министр финансов и общественных работ в 1931—1933, министр авиации и военно-морского флота в 1936—1937 гг., министр обороны в 1937—1938 гг.

Педро Чека,²³ расскажите о нем, пожалуйста.

Педро Чека был довольно молодым, ему было тогда 28 лет, или около того. Чека действительно был одной из самых сильных фигур в руководстве партии. Его интеллектуальный уровень был, пожалуй, самым высоким — Чека сделал карьеру инженера-сметчика после изучения архитектуры и инженерии. С точки зрения образования, интеллекта и культуры он был одним из самых сильных в руководстве партии, занимал пост секретаря ЦК. Публично он появлялся редко. Он был человеком, который организовывал работу партии в армии, в государственном аппарате, работая день и ночь. Когда закончилась война, он был уже больным человеком, туберкулезником, и умер вскоре после войны.

Но в Чека не было черт схожих с его фамилией, которая полностью созвучна с ЧК. Его потенциал, глубокое понимание людей... умение находить общий язык с людьми, его гуманизм.... Во время войны я многократно общался с Чека, но в основном на собраниях. А во время изгнания, уже на Кубе, мы с ним имели возможность провести много времени вместе.

По моим воспоминаниям Чека был абсолютно гуманным человеком, полная противоположность образу, в котором пытаются представить Чека некоторые историки, в основном правые: как человека зловещего, скрытного, коварного, — все это не так. Он был человеком необычайно дружелюбным и гуманным — одним из товарищей, о котором у меня сохранились самые теплые воспоминания.

Скажите, в руководстве компартии до и во время гражданской войны был человек, специально ответственный за контакты с советскими спецслужбами? Некоторые испанские историки и журналисты считают, что Педро Чека как раз был таким человеком в ЦК.

²³ Чека Фернандес Педро (1910—1942) — член ЦК КПИ с 1932 г., секретарь ЦК КПИ с 1935 г.

Конечно, без сомнения Петро Чека имел многочисленные контакты с советскими советниками, различными службами. Но и другие руководители партии тоже имели такие контакты — и Пепе Диас без сомнения, и тот же Михе. Но я убежден, что ни Чека, ни Диаса, ни Михе нельзя назвать «агентами» советских секретных служб. Несомненно, они имели отношения с этими спецслужбами, потому что Советский Союз был страной победившей революции. Агенты советских спецслужб без сомнения тогда были в Испании. Но это были не эти люди. Эти люди были руководителями Коммунистической партии Испании, с которыми были в контакте делегаты Коммунистического Интернационала, находившиеся в то время в Испании, сотрудники советских служб, как секретных, так и военные советники. Но мне не нравится идея называть руководство компартии Испании советскими агентами. Они не занимались поставкой информации (советским спецслужбам).

А кого по-вашему можно назвать «агентом советских спецслужб»?

Например, ясное дело, Листер²⁴ был настоящим агентом советских секретных служб. И напротив, Модесто,²⁵ который был республиканским генералом, пришедшим из партии... Модесто в этот период сотрудничал со своим советником, украинцем, которого я знал лично, его фамилия была Черненко. Но когда в определенный момент у партии возникали некоторые разногласия с советскими товарищами, Модесто всегда оставался с партией, не вставал на сторону советского руководства. А некото-

²⁴ Листер Энрике Форхан (1907—1994) — с 1937 г. член ЦК КПИ, с 1946 г. член Политбюро ЦК КПИ, в 1936—1939 гг. последовательно командовал вооруженным формированием «Пятый полк», затем 1-й бригадой, 11-й дивизией, 5-м армейским корпусом республиканской армии.

²⁵ Модесто Хуан Гильото (1906—1969) — один из полевых командиров КПИ во время гражданской войны в Испании, с 1937 г. член ЦК КПИ, в 1936—1939 гг. последовательно командовал 18-й бригадой, 4-й дивизией, 5-м стрелковым корпусом республиканской армии.

рые да, становились на сторону советского руководства. Но это были не высшие руководители партии; как правило это были активисты большей или меньшей степени важности. Среди них, да, — были настоящие агенты.

Говоря о фигуре Михаила Кольцова,²⁶ автора «Испанского дневника», который, с одной стороны официально был корреспондентом газеты «Правда» в Испании, с другой стороны его называют крупным организатором агитации и пропаганды, — какие у вас остались воспоминания о нем?

Сейчас я лучше помню «Испанский дневник» Кольцова, чем самого Кольцова. Ведь с тех пор прошло много десятков лет. Я помню, Кольцов был важной фигурой в Мадриде и вообще в Испании во время первых месяцев войны. О нем говорили, что он общается напрямую со Сталиным. Я не знаю, правда это или нет. В любом случае, больше всего он общался с Хемингуэем, с иностранными журналистами, находившимися в Мадриде, был человеком, видевшим и знавшим очень много, и его считали очень смелым, потому что он постоянно выезжал на фронт, тогда как другие журналисты не часто ездили на фронт. Но я не в состоянии определить, какой именно была роль Кольцова в Мадриде. И я не в состоянии это определить, потому что всего-то пару раз видел тогда Кольцова, да и то среди других людей. Вполне возможно, он был чем-то большим, чем просто журналист, но лично я никогда не имел случая убедиться в этом.

Вообще, я думаю, существует много вымысла вокруг роли советских спецслужб в том, что касается обороны Мадрида. И

²⁶ Кольцов (Фридлянд) Михаил Ефимович (1898—1940) — советский журналист, писатель и пропагандист. Руководитель иностранного отдела Союза писателей СССР, в 1936 г. был направлен в Испанию, формально в качестве корреспондента газеты «Правда», неформально в качестве политического и идеологического представителя СССР при КПИ и республиканском Правительстве. После возвращения из Испании арестован по обвинению в заговоре против Советской власти, связях с троцкистами и шпионаже, расстрелян в феврале 1940 г.

это лежит на совести многих не слишком добросовестных историков, гонящихся за сенсациями. Дело в том, что во время обороны Мадрида аппарат советских спецслужб в Испании еще не имел того веса, который он имел через несколько месяцев, во время путча в Каталонии.²⁷ Я в этом убежден. И чтобы репрессировать правых во время битвы за Мадрид²⁸ не было необходимости в том, чтобы Кольцов или кто-то другой из советских граждан сказал бы испанцам, что надо убить всех этих правых. Испанские республиканцы сами были убеждены в том, что надо уничтожить «пятую колонну», чтобы Мадрид не попал в руки врага. Все, что написано про роль советских агентов в этих репрессиях очень сомнительно. В этом просто не было никакой необходимости. Испанцы и без этого, сами имели достаточно ненависти к фашистам, чтобы расправиться с ними.

В романе «По ком звонит колокол» Эрнест Хемингуэй дает описание отеля «Гейлорд», советского штаба в Мадриде, куда приходит (в своих воспоминаниях) главный герой романа, американский доброволец, перед заброской в тыл франкистов. Насколько правдоподобно описана в романе повседневная ат-

²⁷ «Майские события» — серия вооруженных столкновений, произошедших с 3 по 8 мая 1937 г. в различных районах Каталонии и ее столицы Барселоны между силами безопасности, подконтрольными Каталонскому региональному правительству, Объединенной социалистической партии Каталонии и Компартии, с одной стороны, и анархистских вооруженных формирований, профсоюзов при поддержке коммунистов-антисталинистов (ПОУМ), с другой.

²⁸ Речь идет о «Резне в Паракуэльос-де-Харама», местечке под Мадридом, где в начале сражения за Мадрид, в период с 7 ноября по 3 декабря 1936 года были расстреляны по разным оценкам от 2 до 4,5 тысяч подозреваемых в сочувствии восстанию испанских военных против режима Народного фронта. Среди расстрелянных: отставные и действующие офицеры армии и флота, политики, депутаты парламента от правых партий, журналисты консервативных изданий, представители испанской аристократии, священники и монахи, члены Фаланги, в т. ч. несовершеннолетние. Часть испанского общества считает основным ответственным за организацию массовых расстрелов Сантьяго Каррильо, в ночь с 6 на 7 ноября 1936 г. взявшего на себя обязанности уполномоченного по безопасности Хунты обороны Мадрида.

мосфера советского штаба в Мадриде?

Роман Хемингуэя я читал много лет назад, но надо понимать, что это художественное произведение.

Во франкистском тылу были партизаны, среди них были советские инструкторы, которые тренировали испанцев технике и тактике партизанской войны. Но конкретно сюжет романа Хемингуэя — художественный вымысел.

Собственно, я хочу сказать, что в тот момент в Мадрид прибыли советские истребители, пилотируемые советскими пилотами, советские танки с экипажами. Люди собирались на улицах и аплодировали, когда какой-то русский самолет сбивал немецкий или итальянский. Все это настолько повысило боевой дух республиканцев, что, возможно, благодаря именно этому Мадрид выстоял и не попал в руки франкистов (в ноябре – декабре 1936 г.).

Особенно хорошо в эти дни я помню генерала Горева,²⁹ который смог эффективно и тактично выстроить совместную работу с главным штабом обороны Мадрида, с большим уважением к испанским (республиканским) военным, давая надежные советы. Это, и первая интербригада, промаршировавшая по улицам Мадрида стали решающей помощью Советского Союза народу Испании и мадридцам в тот момент.

Но, к сожалению, многие историки пытаются найти во всем этом какую-то темную сторону, конспирологию, секретных агентов.

Вы были знакомы с первым главным военным советником

²⁹ Горев Владимир Ефимович (1900—1938) — сотрудник IV Управления Штаба РККА (Разведупр, впоследствии ГРУ), в РККА с 1918 г. В 1925 — 1928 гг. на разведывательной работе в Китае, в 1930 — 1933 гг. на нелегальной работе в США, с августа 1936 г. военный атташе при Полпредстве СССР в Республиканской Испании, сыграл активную роль в организации обороны Мадрида в ноябре—декабре 1936 г. В октябре 1937 г. отозван в СССР, арестован в начале 1938 г., расстрелян по обвинению в участии в военно-фашистском заговоре против Советской власти. Последнее воинское звание — комбриг.

*СССР в Республиканской Испании Яном Берзиным?*³⁰

Я знал Берзина. Познакомился с ним одним вечером. Кажется, это было в советском посольстве. В этот же вечер я познакомился с послом (полпредом) Розенбергом,³¹ и с Гайкисом.³² Но мне абсолютно не казалось в это время, что Берзин играл какую-то роль в решениях, не считая поставок самолетов, танков, оружия. При этом, если знать характер испанцев, можно понять, что, если бы все военные советники, которые были в каждой военной части, включая части анархистов, стали бы командовать, распоряжаться, понукать испанцами, — испанцы бы очень плохо к этому отнеслись. Но этого не было — советские военные советники вели себя очень сдержанно и тактично, понимая, что хозяева тут мы, что все вместе мы сражаемся за революцию, за испанскую революцию, в данном случае. И у нас тоже была своя национальная гордость.

Еще раз хочу сказать, что антисоветская пропаганда сыграла большую роль во всем том, что написано и говорится о роли советских специалистов в Мадриде, в Испании.

При этом, я думаю, к маю 1937 г., во время «майского путча» в Барселоне, советские спецслужбы уже были тут представлены. Но ничего подобного еще не было ни в июле, ни в ав-

³⁰ Берзин Ян Карлович (1889—1938) — советский военный деятель, создатель военной разведки СССР. С 1917 г. в ВЧК, в 1924—1935 гг. начальник IV Управления Штаба РККА (Разведупр, впоследствии ГРУ), в 1935—1936 гг. заместитель командующего Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии, в 1936—1937 гг. главный военный советник в армии республиканской Испании, отозван в СССР в мае 1937 г., вновь занял пост начальника Разведупра, арестован в ноябре 1937 г., расстрелян в июле 1938 г.

³¹ Розенберг Марсель Израилевич (1896—1938) — советский дипломат, первый представитель СССР в Лиге Наций, с августа 1936 по февраль 1937 Полномочный представитель СССР в республиканской Испании, арестован в декабре 1937 г., расстрелян в марте 1938 г.

³² Гайкис Леонид Яковлевич (1898—1937) — советский дипломат, Полномочный представитель СССР в республиканской Испании в 1937 г. после отзыва Розенберга. В июне 1937 г. отозван в Москву «для консультаций», арестован, расстрелян в августе 1937 г.

густе, ни в сентябре, ни в ноябре 1936 г.

Вы сами неоднократно бывали в советском штабе в Мадриде? Можете рассказать о ваших посещениях «Гейлорда»?

Я не очень хорошо помню все это. Несколько раз вечерами я приезжал в «Гейлорд», сейчас даже не помню, на какой улице Мадрида он находился. Меня встречал какой-то испанский товарищ, потом мы садились с советскими товарищами, говорили о войне, о русской революции, и тому подобное. Но деталей я сейчас уже не помню. А потом мы пили водку и ели икру. Но про атмосферу там я ничего не помню. Я даже не помню, с кем именно из советских представителей кроме Берзина я там встречался — прошло много десятков лет. В «Гейлорде» мы в первую очередь пили водку, ели икру и слушали воспоминания о русской революции и гражданской войне.

Видите ли, как я сказал раньше — Престон³³ написал книгу под названием «Испанский холокост», в которой рассказал, что я был членом Хунты обороны Мадрида и советником по общественной безопасности, потому что якобы, когда я первый раз побывал в Москве в 1936 году, конечно же я вступил в контакт с НКВД, и разумеется был ими завербован.

Но послушайте, если бы в 1936 году, после того как я говорил с Мануильским, Димитровым, Чемодановым и Косаревым, кто-то предложил бы мне контакты с секретными службами, связать себя с ними... да у меня душа бы ушла в пятки. Потому что для меня эти люди воплощали революцию. Если бы кто-то из них представил мне кого-то из спецслужб... Понимаете, при всей той романтике, с какой я тогда воспринимал революцию, если бы произошло что-то подобное, я практически уверен, что для меня это стало бы ужасным разочарованием, и может быть, я бы даже избрал для себя другой идеал революции, не совет-

³³ Престон Пол (род. в 1946 г.) — британский историк-испанист, автор 18 книг по истории Испании в XX в., в том числе по периоду Второй Республики и гражданской войны, в т.ч.: *El zorro rojo: La vida de Santiago Carrillo*. Madrid: Debate, 2013.

ский.

Вообще, во всех версиях этого периода есть огромное стремление представить Советскую Россию темной силой, которая повсюду имела агентов. Но это не так, мы не были агентами. Мы были коммунистами, мы восхищались русской революцией, мы были готовы отдать свою жизнь за русскую революцию!

Но если бы нам предложили быть секретными агентами спецслужб, очевидно, мы бы решительно отвергли это. Говорю это не только от себя, но и за множество испанских товарищей, в том числе тех, кто был старше меня.

В Коммунистическом Интернационале были настоящие и искренние революционеры, которые верили в Советский Союз, потому что считали его примером, потому что Советский Союз поддерживал революционные движения во всем мире.

При этом, конечно, я уверен, что разговаривал и имел контакт со многими агентами спецслужб, и во время моих визитов в Москву, и в Испании. Без сомнений. По поводу некоторых я знал, что они являются агентами. Но я никогда не был одним из них, никогда я не получал никаких директив и не передавал никакой информации этим службам.

Когда XX Съезд раскрыл преступления и культ личности Сталина, когда Хрущева сменил Брежнев, когда произошел ввод войск в Чехословакию, мы были не согласны, заявили об этом, и начались открытые расхождения в наших позициях с советской компартией. Наверное, если бы мы были агентами советских спецслужб, мы бы вели себя иначе?

Как вы оцениваете роль советских военных советников во время гражданской войны? Существуют сведения об их участии в выработке планов военных операций для генерального штаба Народной армии Республики. Насколько, по-вашему, эти планы были продуктивны?

Я не думаю, что это верно, не думаю. Видите ли, во время обороны Мадрида нам посчастливилось уже иметь такого начальника генерального штаба как Висенте Рохо. Он был та-

лантливый военным тактиком и стратегом. И я не думаю, что Висенте Рохо согласился бы вести операции по планам, разработанным Берзиным или Горевым. Конечно они принимали участие в обсуждении отдельных военных операций, но я никогда не видел, чтобы они что-то диктовали нашему главному штабу. Они высказывали мнения по поводу одних аспектов, других, третьих, это да. Но чтобы советские военные в Испании разрабатывали планы сражений для нашего генерального штаба — мне в это сложно поверить. Думаю, это преувеличение. Советские военные специалисты в Испании были советниками, высказывали свое мнение, но планы сражений разрабатывал наш главный штаб.

Тот же Клебер,³⁴ командир первой интербригады играл очень активную роль в обороне Мадрида. Но планы обороны Мадрида изначально разрабатывал генерал Рохо. И более того, Сталин в своей переписке с Ларго Кабальеро сообщал о роли советников исключительно в качестве помощников; если кто-то из них берет на себя больше полномочий, чем имеет — таких надо осаждать. Вообще же я уверен, что существует много антисоветской литературы обо всем этом. Во многих вещах, которые написаны и сказаны есть огромная доля антисоветской пропаганды.

Роль первой интербригады в успешной обороне Мадрида была действительно решающей?

В первую очередь, марш интербригады по улицам Мадрида поднял дух населения на небывалый уровень. Мы не одни, не-

³⁴ Штерн Манфред (1896—1954), псевдоним Эмилио Клебер — сотрудник Коминтерна и IV Управления Штаба РККА, разведчик, диверсант, в 1920-х годах на нелегальной работе в Германии, США, Китае. В 1936—1937 гг. под легендой гражданина Канады Эмилио Клебера командовал первой (№11) Интернациональной бригады в Испании, участник сражения за Мадрид и ряда последующих боевых операций. В конце 1937 г. отозван в СССР, арестован в начале 1938 г., осужден на 15 лет лагерей.

смотря на «невмешательство».³⁵ Советская Россия с нами, Коммунистический Интернационал с нами. Кроме того, с военной точки зрения, в первых боях за Каса-де-Кампо интербригады играли очень важную роль.

В интербригадах у людей был очень высокий боевой дух, многие из них прошли Первую мировую войну, — у них был военный опыт, которого не было у испанцев. Республика в этот момент имела милиции, однако не имела регулярной армии. И бригады демонстрировали, как должна сражаться регулярная армия.

Вы лично были знакомы с Манфредом Штерном? Под псевдонимом Эмилио Клебер он командовал первой (№11) интербригадой, прибывшей на мадридский фронт.

Да, я видел Клебера много раз в Главном штабе с генералом Миаха³⁶. По моим воспоминаниям Клебер в первую очередь был очень надежным человеком, всегда был на своем месте в сражении. В силу необходимости, пропаганда тыла в дни обороны Мадрида раздула значимость Клебера до невероятных размеров. В первые дни, кажется, в народе только и говорили о Клебере. И неожиданно Клебер исчез. Я лично не знал никогда, почему он исчез.

Манфред Штерн умер в одном из советских концлагерей (ГУЛАГе) в 1954 году, после 15 лет заключения.

³⁵ Комитет по невмешательству — международная организация, созданная по инициативе Франции при поддержке Великобритании с целью обеспечения выполнения «Пакта о невмешательстве» в гражданскую войну в Испании, подписанного 27 европейскими государствами, в т. ч. Германией, Италией и СССР. Несмотря на то, что Германия, Италия и СССР присоединились к пакту и вошли в состав комитета, условия пакта фактически не соблюдались государствами-участниками.

³⁶ Миаха Хосе (1878—1958) — генерал-лейтенант, кадровый испанский военный, оставшийся в 1936 г. на стороне Республики, с ноября 1936 г. глава Хунты обороны Мадрида.

Многие из людей бывших в Испании умерли в ГУЛАГе. Например (Григорий) Штерн,³⁷ который позже командовал советскими войсками на Халхин-Голе против японцев перед Второй мировой войной. Штерн некоторое время тоже был в заключении. Многие были в заключении, а некоторые стали маршалами, были выпущены из тюрем чтобы идти на фронт.

Но в то время мы в Испании не знали, что в СССР убивают, что сажают в тюрьмы людей, вернувшихся из Испании. Мы только потом узнали, что многие из тех, кто был в интербригадах, — это подозрительные люди, к которым нет доверия, и тому подобное.

Но об их судьбе мы узнали гораздо позже: о том, что произошло со Штерном, что произошло с Клебером, с Кольцовым, с Чемодановым и Косаревым, с которыми я встречался в Москве в свой первый приезд. Но это уже другая глава сталинизма.

В сборнике документов «Коминтерн и гражданская война в Испании», опубликованной в 2001 году на русском языке, в отчете одного из эмиссаров Коминтерна в Испании (В. Кодовилья) от 24 декабря 1936 г., кроме прочего рассказывается о конференции «Соцмола», проходившей в Валенсии, на которой вы якобы по просьбе товарищей из Коминтерна (если верить Кодовилье) выступили с обличительной речью в адрес Л. Троцкого и «троцкизма». Скажите, вы действительно верили в тот момент, что коммунисты-антисталинисты во всем мире вообще, и Троцкий в частности, являются платными агентами немецких нацистов и итальянских фашистов?

³⁷ Штерн Григорий Михайлович (1900—1941) — советский военачальник, с 1929 г. Помощник начальника 4-го отдела 4-го Управления Штаба РККА (Разведупр), с января 1937 г. по апрель 1938 г. Главный советский военный советник в республиканской Испании. После возвращения в СССР участник военных операций на Дальнем Востоке. Арестован в июне 1941 г. по обвинению в участии в «троцкистском заговоре» и шпионаже в пользу Германии. Расстрелян в октябре 1941 г.

Видите ли, до моей поездки в СССР я считал, что «троцкисты», это политическое течение внутри коммунистической партии, всего лишь отколовшаяся фракция. И в Испании до этого я имел контакты с троцкистскими элементами. Когда в январе 1940 г. в Москве я писал свою биографию для Коминтерна, я в ней об этом упомянул. До того, как впервые приехать в Москву в 1936 г., я был сторонником того, что в объединенную партию испанского рабочего класса должна также войти и ПОУМ³⁸ — коммунистическая партия, социалистическая партия и ПОУМ. И когда я впервые приехал в Москву, я все еще не понимал, не был заражен этим антитроцкизмом. Но я помню, что в Москве, во время бесед с Мануильским и Димитровым они привели мне в пример Французскую революцию, — Дантона, который был знаменитым революционером, но потом предал революцию. И под впечатлением от всего этого, от Москвы, я пришел к выводу что да, Троцкий — предатель революции. Постепенно эта мысль стала во мне укореняться. Потому что, видите ли, в Испании во время гражданской войны был «майский путч», когда ПОУМ — троцкисты, вместе с частью анархистов из CNT открыли республиканский фронт, восстав против республиканского правительства в самый разгар войны с франкистами. И если до этого у меня были какие-то сомнения, в тот момент они исчезли, потому что то, что они сделали было абсолютным предательством Республики в самый разгар войны; они покинули фронт и использовали оружие, направив его против правительства Республики.

И только потом, позже, когда я смог увидеть все это с более отдаленной и объективной точки зрения, я вернулся к своему

³⁸ РОУМ (ПОУМ) — Рабочая партия марксистского единства. Левая партия коммунистов-ленинистов антисталинского толка. Образована в 1935 г. в Барселоне в результате слияния нескольких леворадикальных движений во главе с каталонским коммунистом Андреу Нином, бывшим сотрудником аппарата Коминтерна в Москве, разочаровавшимся в СССР. ПОУМ выступал с резкой критикой СССР, как тоталитарной, бюрократической, империалистической страной единоличной диктатуры Сталина. После майских событий 1937 г. члены ПОУМ подверглись репрессиям при активном участии аппарата НКВД в республиканской Испании. Андреу Нин был похищен и тайно убит.

первоначальному убеждению, — что Троцкий был лишь лидером течения, существовавшего внутри большевистской партии. Честно говоря, я не думаю, что Троцкий был лучше Сталина, но он, конечно, не был агентом Гитлера и фашизма, как в то время утверждали советские руководители. И в этом смысле, я думаю, Коминтерн и Советский Союз совершили большую ошибку, когда вовлекли Испанию и испанцев в этот конфликт.

Как вы относитесь к утверждению многих историков о том, что «майские события» в Барселоне были спровоцированы советским аппаратом ИНО НКВД в Испании и испанской компартией с целью подавления коммунистов антисталинистов (ПОУМ), каталонских анархистов и снятия Ларго Кабальеро с поста премьер-министра?

Ларго Кабальеро был человеком, имевшим в определенный момент большой престиж: за свои левые позиции, за свое сходство с описаниями Ленина. И в Испании в 1936 г. левые социалисты, так же, как и коммунисты считали, что вождем объединенной пролетарской партии станет Ларго Кабальеро. Но что произошло: Ларго Кабальеро, когда возглавил правительство и военное министерство, взял себе в качестве секретаря и советника одного генерала, оставшегося на стороне Республики, Асенсио,³⁹ который был очень сомнительной личностью. И Ларго Кабальеро руководил войной бестолково. Потому что не имел малейших знаний о военной тактике и стратегии. Он носил с собой блокнот, где делал заметки о видах и количестве оружия, прибывающего из СССР, и в какие части направлено это оружие, но который понятия не имел о долгосрочном (военном) планировании. То есть, в качестве военного министра

³⁹ Асенсио Торрадо Хосе (1892—1961) — испанский кадровый военный Генерального штаба, генерал. В 1936 г. во время мятежа военных остался на стороне Республики Народного фронта, участвуя в организации подавления мятежа. В октябре 1936 г. был назначен заместителем министра Военного министерства и ближайшим помощником по военным делам председателя правительства и военного министра Ларго Кабальеро.

Ларго Кабальеро оказался катастрофой. И это констатировала КПИ и другие республиканские партии, это понимало и практически все руководство ИСРП, членом которой был Ларго Кабальеро. И коммунистическая партия через министров-коммунистов,⁴⁰ была готова к тому, что Ларго Кабальеро останется председателем правительства, но снимет с себя военное министерство. Однако руководство ИСРП и Республиканской партии пришли к соглашению, что их не устраивает Ларго Кабальеро во главе правительства.

Во время заседания правительства, когда произошел кризис, министры-коммунисты заявили о своей отставке и покинули зал, Ларго Кабальеро собрался продолжать заседание, как будто без коммунистов это правительство могло продолжать работать, и тут Индалесио Прието похоронил Ларго Кабальеро, он встал и сказал, что нет, — это правительство больше не существует, необходимо сформировать новое правительство. Именно Прието поставил точку на правительстве Ларго Кабальеро. При всем этом Прието и близко не был агентом советских секретных служб. Он был социалистом, оппонентом Советского Союза и идей коммунизма.

И председателем правительства стал доктор Хуан Негрин. В определенный период все говорили, что Негрин стал главой правительства потому, что его выбрали для этого коммунисты и Советский Союз. Но это не так. Негрин был провозглашен главой правительства в то время, когда не имел никаких особых отношений ни с коммунистами, ни с советскими (представителями). Он стал главой правительства, потому что Асанья⁴¹ — и Асанья думал, что сможет влиять на Негрина, поскольку с одной стороны Негрин был более молодым политиком, с другой

⁴⁰ Эрнандес Хесус — министр просвещения и пропаганды; Висенте Урибе — министр сельского хозяйства.

⁴¹ Асанья Диас Мануэль (1880—1940) — испанский интеллектуал, писатель, журналист, политик, лидер движения левых республиканцев. Председатель правительства Второй Испанской Республики в 1931-1933 гг., Президент Второй Испанской Республики в 1936-1939 гг.

— интеллектуалом и ученым, как и сам Асанья. Прието был другим кандидатом в председатели правительства, но они с Асаньей, которого тоже сложно назвать советским агентом, решили, что премьером станет Негрин. История написана так, как она на самом деле была написана.

Тем не менее, если вы спросите кого-нибудь из испанцев об этом, многие вам ответят, что Негрин был агентом коммунистов и Советов. Но это абсолютная выдумка и ложь!

Один из министров-коммунистов Хесус Эрнандес в своей книге «Я был министром Сталина» описывает сцену заседания политбюро КПИ, на которой якобы было решено, что коммунисты выступают за снятие Кабальеро, и, если верить Эрнандесу, на этом решении настояли представители Коминтерна в Испании. Что вы можете сказать об этом?

Я читал книгу Эрнандеса много лет назад, я ее уже плохо помню. Но я точно хочу вам сказать, что после «майского путча» в Барселоне компартия решила снять Ларго Кабальеро с поста военного министра, но не председателя правительства. На одном митинге весной 1937 г. у Долорес Ибаррури развязался язык, и она крепко прошла по Ларго Кабальеро за что ей было вынесено взыскание Политбюро, которое сочло неприемлемым такую агрессивную атаку на Ларго Кабальеро, что Долорес позволила себе выйти за рамки дозволенного. Но это все еще больше отравило ситуацию и ободрило социалистов, Прието, приетистов и республиканцев заключить соглашение или заговор, чтобы окончательно свалить Кабальеро.

Я думаю, в этой книге Эрнандеса, и в другой, которую написал Кастро Дельгадо некоторые вещи не совсем правдивы.

В январе – феврале 1939 года вы участвовали в отступлении республиканских войск, государственного аппарата, политиков и гражданского населения из Каталонии во Францию ввиду приближающегося наступления франкистов. Спасаясь от наступления франкистов более полумиллиона человек за несколько дней перешли границу из Испании во Францию. Эмисса-

ры Коминтерна в своих донесениях в Москву высоко оценивали вашу роль в эти недели. Что вы можете вспомнить об этих трагических днях?

Когда началось наступление франкистов против Каталонии после битвы на Эбро, республиканская армия вышла из этого сражения абсолютно обессиленной, обескровленной, очень дезорганизованной, включая даже может быть хаос в генеральном штабе. Не было никакой реальной возможности организовать оборону Барселоны. И руководство коммунистической партии оставалось в Барселоне до последнего момента, пытаюсь организовать оборону города. Я хорошо помню, что я был последним (республиканским) политиком, ушедшим из Барселоны; я уезжал из города по одной улице, в то самое время, когда по соседней в город входили войска франкистов.

Не было командования, руководителем обороны города был назначен один республиканский генерал, но он не вступил в командование, не отдал никаких распоряжений. Партия пыталась поднять на сопротивление народные массы Барселоны... В какой-то момент товарищи подумали, что я попал в плен в Барселоне, но я выбрался из города. Кадры Объединенной социалистической партии Каталонии покинули город за день до его потери. В городе оставалось только руководство Компартии и дружины Соцмола, которые строили баррикады и рыли окопы чтобы защищать город. И еще в городе остался Коморера⁴², Секретарь Объединенной социалистической партии Каталонии. Сам он остался, но эвакуировал всю свою партию. И в этот момент вскрылись все конфликты, начались разборки, упреки, и я конечно твердо стоял на стороне руководства коммунистиче-

⁴² Коморера и Солер Хуан (1895—1958) — с 1918 г. член Социалистической партии Каталонии, до 1931 г. в эмиграции, с 1931 г. Генеральный секретарь Соцпартии Каталонии, в 1934-1936 гг. в тюремном заключении, с 1936 г. Генеральный секретарь Объединенной социалистической партии Каталонии (ОСПК).

ской партии, поэтому возможно Тольятти⁴³ говорит обо мне в своих отчетах. Это было время, когда мы каждую минуту рисковали жизнью.

Потом, когда мы уже отступили из Барселоны, наши дивизии разместили свои командные пункты прямо на линии огня, потому что у нас уже почти не было (боеспособных) войск. Это были ужасные дни — республиканская авиация в Каталонии потеряла все свои аэродромы и исчезла, авиация франкистов летала на высоте 20 метров от земли, можно было видеть лица пилотов. Это был полный развал нашей обороны. В это время я обычно днем находился в войсках, а ночью на совещании руководства партии, информируя его об обстановке.

Еще до сдачи Барселоны я помню, как однажды ночью вернулся в центральный комитет партии в Барселону с фронта, а на утро, с рассветом отправился обратно на фронт, и обнаружил линию фронта на 10 км ближе к городу, чем вчера. За одну ночь наши войска отошли на 10 км.

Товарищи из центрального комитета, Антон, Каво Хиорла, Михе и я — мы постоянно рисковали жизнями на фронте. Поэтому Тольятти и Степанов⁴⁴ упоминают меня в своих отчетах, хотя последний никаких персональных симпатий ко мне не испытывал.

⁴³ Тольятти Пальмиро (1893—1964) — деятель международного и итальянского коммунистического движения, с 1922 г. член ЦК компартии Италии, с 1925 г. в эмиграции, с 1926 г. в Москве при Исполнительном комитете коммунистического интернационала (ИККИ), член президиума ИККА, секретарь ИККИ. В 1937-1939 гг. представитель Коминтерна при ЦК Компартии Испании. Генеральный секретарь ИККИ накануне Второй мировой войны, в марте 1944 г. вернулся в Италию, в 1944-1946 г. состоял на министерских постах в правительстве Италии.

⁴⁴ Минев Стоян (1893—1959) псевдоним Степанов И.И. — деятель международного коммунистического движения, родился в Болгарии, участник II Конгресса Коминтерна в 1920 г. В 1920 — 1930-х гг. нелегальный эмиссар Коминтерна во Франции, Швейцарии, Италии, Германии и других странах, в 1927 — 1929 гг. сотрудник личного секретариата И. Сталина. В 1936 — 1939 гг. один из представителей Коминтерна в Испании.

Давайте, пожалуй, закончим.

Мне кажется, вы немного разочарованы?

Нет, совсем нет... понятно, что вокруг этого всего существует много мифов, часть из них дезавуируются, часть подтверждаются.

Я сам пострадал от советских спецслужб. После Чехословакии 1968 г. советские спецслужбы добились моего исключения из Коммунистической партии.

Послесловие

А.В. Шубин⁴⁵

A. V. Shubin

Сантьяго Каррильо: человек и его память

Santiago Carrillo: person and his memory

Сантьяго Каррильо – одна из знаковых фигур испанской политической истории, человек, который пришел в политическую жизнь в начале 30-х гг. как социалист, активно участвовал в

⁴⁵ Александр Владленович Шубин – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Alexandr V. Shubin** — Dr. in history, Institute of the World History, mail: historian905@gmail.com

гражданской войне, возглавил коммунистическую партию в 1960 году и развернул ее в направлении еврокоммунизма, демократической трансформации. Последней политической миссией человека, причастного к террору против правых во времена войны, стала поддержка перехода к политическому плюрализму под скипетром Бурбонов, возвращенных на трон диктатором Франко. Вместе с королем коммунист Каррильо изживал последствия кровавого раскола и долголетней деспотии.

Сантьяго Хосе Каррильо Соларес родился в Хихоне, на берегах Атлантики, 18 января 1915 года и прожил 97 лет. Несколько эпох испанской истории. И такое впечатление, что несколько личностей в одной биографии.

В первой трети века в Испании очень много значили политические традиции семьи. А Сантьяго родился в семье видного рабочего-социалиста Венцеслао Каррильо, так что его политическая траектория была не случайной. Однако мальчик быстро выделился среди молодых социалистов – уже в 1930-м году он был сотрудником газеты *El Socialista*. Сантьяго с восторгом воспринял падение монархического режима в 1931 г. Это было даже большее счастье для него, чем победа Народного фронта. В своём интервью Каррильо акцентирует внимание на клерикальности той опустылевшей монархии. Через всю жизнь он пронес неприятие клерикализма, вмешательства «реакционной» церковной организации в жизнь общества.

В 1934 г. Каррильо возглавил молодежную организацию Испанской социалистической рабочей партии (ИСПП), после чего почти с неизбежностью втянулся в события октябрьского восстания 1934 г. и попал в заключение, откуда его освободила победа Народного фронта. Авторитетный молодой лидер в 1936 г. возглавил Объединенную социалистическую молодежь, где возобладали коммунистические идеи. И сам он после поездки в Москву, где лицезрел фасад сталинского «социализма», уверовал в ленинизм. «Эта неделя в Москве стала основополагающей для всей моей дальнейшей жизни...». Став коммунистом во время гражданской войны, Каррильо с ее первых дней сражался – под Бильбао, в Гвадарраме. В ноябре 1936 г. он оказался самым молодым членом Хунты обороны Мадрида, ответственным

ным за общественную безопасность.

Эта героическая страница истории войны связана с кровавым эпизодом, который впоследствии серьезно скомпрометировал Каррильо. В интервью эта история, известная как «Паракуэльос», почти обойдена, Каррильо ограничивается намеком. Так что остановимся на ней немного подробнее. В Мадриде скопилось несколько тысяч политзаключенных. Взятие столицы франкистами могло привести к их освобождению, что было неприемлемо для республиканцев и анархистов. Встал вопрос об их эвакуации. Подчиненные Каррильо забирали заключенных из тюрем под предлогом эвакуации и расстреливали их под Мадридом – в Паракуэльос-де-Харама и других местах. Погибло более 2000 человек⁴⁶. Каррильо потом категорически отрицал свою ответственность за Паракуэльос, настаивал, что отдавал приказы об эвакуации, но боевики, которым было поручено это дело, расстреливали заключенных по своей инициативе или с согласия помощников Каррильо. В горячке боев за Мадрид было не до контроля за этим вопросом, а когда выяснилось, что случилось – было поздно, и за убитых «фашистов» наказывать никого не стали. Историк А. Виньяс считает невозможным, чтобы Каррильо «не заметил» столь длительное и масштабное «нарушение его указаний». Даже если в начале он не знал о том, что вместо эвакуации проводятся казни, в течение нескольких дней это становилось очевидно⁴⁷. Молодой и не самый влиятельный член Хунты мог просто умыть руки. Впрочем, этот эпизод не мог подорвать репутацию Каррильо в глазах сталинистов. После поражения Республики он продолжил политическую деятельность в Компартии Испании. В последние дни войны он порвал со своим отцом, который поддержал выступление против правительства Негрина, добившее Республику.

Сантьяго Каррильо участвовал в организации партизанских акций на территории франкистской Испании, отвечал за работу подполья. С возрастом его подходы к политике становились

⁴⁶ Ruiz J. Paracuellos. Una verdad incómoda. Barcelona, 2015.

⁴⁷ Viñas Á. El escudo de la República. Barcelona, 2007. P. 74.

более умеренными и реформистскими, что соответствовало и курсу КПСС. Так что в 1960 г. Каррильо сменил твердокаменную Долорес Ибаррури на посту генерального секретаря КПИ. Однако эволюция Каррильо не совпала с колебаниями генеральной линии КПСС. Когда войска Варшавского договора в 1968 году вошли в Чехословакию, испанские коммунисты во главе с Каррильо выступили с протестом. Каррильо с гордостью вспоминает об этом. Так он стал одним из лидеров еврокоммунизма. Испанские коммунисты потеряли поддержку советского руководства, но опирались на дружбу итальянских и французских коммунистов.

После смерти Франко, когда в Испании начался постепенный переход к политическому плюрализму, Каррильо в 1976 г. нелегально вернулся в Испанию и дал себя арестовать. Это был важный тест для организаторов демократического перехода – будут ли они судить за инакомыслие видного левого политика. Премьер-министр А. Суарес предпочел договориться в 1977 г. о легализации КПИ при условии признания монархии и поддержки курса на национальное примирение. Это был важный шаг по отходу от франкизма. Если легализовали коммунистов, то теперь нужно признать и остальные политические силы. Политический плюрализм вернулся в Испанию. Каррильо сумел сделать КПИ весомым фактором формирования новой Испании. Он был избран депутатом, стал лидером парламентской фракции, одним из авторов Конституции 1978 г. и делал все, чтобы былая вражда не возродилась и не привела к новым столкновениям между левыми и правыми. В 1981 г. военные-франкисты попытались совершить переворот и захватили парламент. Каррильо вел себя мужественно под дулами автоматов. Переворот провалился благодаря сопротивлению демократически настроенных масс и позиции короля, к авторитету которого апеллировали путчисты. После победы над мятежниками Каррильо выкрикнул монархический лозунг: «Боже, храни короля!». Это было слишком даже для умеренных коммунистов. Умеренный курс КПИ сделал ее мало отличимой от ИСРП, влияние коммунистов падало, в 1982 г. партия провалилась на выборах, и Каррильо ушел в отставку. Впрочем, его преемникам не удалось

поправить ситуацию. Зато в 1985 г. они исключили Каррильо из партии, а он создал Рабочую партию Испании — Коммунистическое единство (РТЕ-УС). В 1991 г. она вошла в ИСРП на правах левой фракции. Жизненный политический круг Каррильо замкнулся. Он вернулся к социал-демократическим истокам.

Каррильо занялся написанием мемуаров, которые вышли в 1993 г. Он выпустил еще несколько книг мемуарно-политического характера. Память возвращала его из спокойной жизни начала XXI века к дням борьбы, перемен и свершений. Он предлагал читателям свою версию событий, где были и ценные личные впечатления, и пропагандистские штампы, с которыми срослось сознание Каррильо. Их немало и в этом интервью, когда речь идёт о политических противниках коммунистов.

Много писали и о Каррильо. Известный историк П. Престон назвал его биографию «Красная лиса»⁴⁸. Но это – лишь одна из характеристик, и Каррильо в интервью посмеивается над Престоном и его конспирологическим непониманием психологии революционера.

Каррильо умер 18 сентября 2012 года. Король Хуан Карлос посетил дом скончавшегося политика и назвал его «очень дорогим» и «фундаментальной личностью переходного периода и демократии»⁴⁹. Каррильо был причастен к кровавому ужасу, который и сегодня будоражит общественное мнение испанцев. Но он вел Испанию к гражданскому миру и демократии. И память о нем будет определяться тем, что актуальнее для вспоминающего – общественное примирение или социальный конфликт.

⁴⁸ Preston P. El zorro rojo. La vida de Santiago Carrillo. Madrid, 2013.

⁴⁹ Juan Carlos I: «Carrillo fue fundamental para la Transición y muy querido» // Diario de León. 18.09.2012.